

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	7
1. Цели и задачи дисциплины	7
НОВЕЙШАЯ РУССКАЯ ПРОЗА	9
1. Тематика лекций и практических занятий	9
2. Краткие конспекты лекций и материалы для подготовки к практическим занятиям	10
Тема 1. Современный литературный процесс	10
Тема 2. Новый реализм	32
Тема 3. Современная военная проза	53
Тема 4. Современная деревенская проза	77
Тема 5. Массовая литература	101
Тема 6. Современная женская проза	128
Тема 7. Жанр антиутопии в современной прозе	168
Тема 8. Художественная условность в современной прозе (<i>глава написана в соавторстве с А. В. Биякаевой</i>)	185
Тема 9. Литература нон-фикшн	199
ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	218
Практическое занятие № 1. Споры о современной литературе в литературной критике конца XX – начала XXI вв.	218
Практическое занятие № 2. Споры о новом реализме в критике и литературоведении	219
Практическое занятие № 3. Военная проза на современном этапе	220
Практическое занятие № 4. Деревенская проза на современном этапе	221

Практическое занятие № 5 (интерактивное). Массовая литература как историко-литературная проблема	222
Практическое занятие № 6. Современная женская проза	223
Практическое занятие № 7. Жанр антиутопии в современной русской литературе	225
Практическое занятие № 8. Черты художественной условности в романе А. Кима «Отец-лес».....	226
Практическое занятие № 9. Литература нон-фикшн	227
ТЕМЫ СООБЩЕНИЙ	229
МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ	231
ВОПРОСЫ К ЭКЗАМЕНУ/ЗАЧЕТУ	233
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИСЦИПЛИНЫ	235
Учебники и учебные пособия.....	235
Научная и критическая литература общего характера.....	235
Список художественных произведений для обязательного чтения.....	237

ВВЕДЕНИЕ

«Новейшая русская проза» – одна из дисциплин вариативного цикла в профессиональной подготовке журналиста.

Содержание учебно-методического пособия соответствует программе подготовки бакалавров по направлению «Журналистика», разработанной в соответствии с ФГОС ВО РФ, и отражает ключевые разделы курса «История русской литературы», включенного в число обязательных дисциплин Федерального компонента.

Целью освоения дисциплины «Новейшая русская проза» является формирование системных представлений об основных закономерностях развития русской литературы конца XX – начала XXI вв. в литературном, культурно-историческом, философском контекстах.

Пособие состоит из двух основных разделов: лекционный материал и планы практических занятий, включает темы сообщений, список художественных текстов, библиографический список и вопросы к экзамену.

Содержание лекционного курса определяется научными представлениями о литературном процессе конца XX – начала XXI вв., о специфике художественных методов и направлений в литературе (новый реализм, массовая литература, женская проза, литература нон-фикшн и т. д.).

В конспектах лекций содержатся основные сведения о характере общекультурного и историко-литературного процесса в России конца XX – начала XXI вв., об особенностях творчества современных писателей.

В разделе «Практические занятия» предложены вопросы и задания к каждой теме, список исследовательской литературы. На практических занятиях формируются умения рассматривать тексты художественной литературы в различных аспектах, анализировать научные и критические работы по рассматриваемым историко-литературным проблемам, применять на практике разные виды анализа художественных текстов. Студенты получают практический опыт самостоятельного анализа литературного произведения.

В результате освоения дисциплины необходимо:

- осмыслить характер развития литературы конца XX – начала XXI вв., содержание и взаимодействие различных литературных течений и направлений;

- составить целостное представление о развитии литературы данного периода: ее традициях и новаторстве;

- научиться применять разные методы анализа (целостный, сравнительный, биографический, историко-культурный, сравнительно-исторический, мотивный, структурный, герменевтический и др.) на практике.

Для успешного прохождения курса необходимы знания по ряду ранее изученных дисциплин: «История России», «История русской литературы», «Основы филологии: введение в литературоведение», «История зарубежной литературы».

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

1. Цели и задачи дисциплины

Новейшая русская проза является составной частью общего курса истории русской литературы, который преподается на факультете филологии и медиакоммуникаций ОмГУ. Данный период рассматривается как историко-культурная эпоха, имеющая свою специфику, эстетические и этические традиции.

В процессе изучения новейшей русской прозы необходимо учитывать связь литературного процесса с социально-историческим развитием общества, учет имманентных закономерностей в развитии литературы (на уровне художественных систем – творческих методов, эстетических направлений и течений), характер взаимоотношений с русской литературой предшествующих десятилетий и мировой литературой. Формирование общей картины литературы конца XX – начала XXI вв., включает в себя разнообразные жанрово-стилевые тенденции, эстетические закономерности. Кроме того, необходимо учитывать явления исторического и политического характера.

Цели и задачи дисциплины состоят в том, чтобы сформировать у будущих специалистов представление об актуальных проблемах современной русской литературы, показать эволюцию различных направлений и течений в литературе этого периода, осмыслить ведущие тенденции в литературе конца XX – начала XXI вв. Кроме того, в задачу данного курса входит формирование у студентов навыков профессионального литературоведческого анализа, понимание специфики художественного творчества, что в конечном итоге должно активизировать научный поиск студентов.

Важное место при изучении данной дисциплины занимают практические занятия. Сочетание лекционных курсов с практическим позволяет активизировать процесс обучения, сделать его живым и динамичным. В ходе самостоятельной работы на практических занятиях студенты получают возможность конкретизировать лекционный и учебный материал, постигнуть как общие, так и частные закономерности литературного процесса,

учатся анализировать текст, собирать библиографический материал, работать с критической литературой.

Формулируя основные требования к практическим занятиям, автор настоящего пособия исходит из того, что студенты должны, во-первых, тщательно изучать указанные в плане произведения; во-вторых, должны уметь работать с библиографией, научной и критической литературой; в-третьих, уметь сопоставлять различные точки зрения, проверяя их самостоятельными наблюдениями над художественным текстом.

В результате изучения данной дисциплины студенты должны **знать:**

– основные направления и течения, тенденции развития прозы конца XX – начала XXI века, а также произведения авторов, наиболее значимых для развития современной отечественной прозы.

Уметь:

– анализировать с точки зрения языка и стиля произведения новейшей прозы.

Владеть:

– базовыми навыками и приемами анализа произведений новейшей прозы;

– навыками использования точных и трансформированных цитат из произведений современной российской прозы в журналистских текстах.

«Новейшая русская проза» как учебная дисциплина базируется на отечественной литературе XIX–XX вв., истории культуры, культурологии, имеет тесные связи с такими учебными дисциплинами, как «История зарубежной литературы XX в.», «История России», «Эстетика», «Философия».

НОВЕЙШАЯ РУССКАЯ ПРОЗА

1. Тематика лекций и практических занятий

Тема дисциплины (лекционный курс)
Современный литературный процесс
Новый реализм
Современная военная проза
Современная деревенская проза
Массовая литература
Современная женская проза
Жанр антиутопии в современной прозе
Художественная условность в современной прозе
Литература нон-фикшн
Тематика практических занятий
Споры о современной литературе в литературной критике конца XX – начала XXI вв.
Дискуссии о новом реализме в критике и литературоведении
Военная проза на современном этапе
Деревенская проза на современном этапе
Массовая литература как историко-литературная проблема
Современная женская проза
Жанр антиутопии в современной русской литературе
Черты художественной условности в романе А. Кима «Отец-лес»
Литература нон-фикшн

2. Краткие конспекты лекций и материалы для подготовки к практическим занятиям

Тема 1. Современный литературный процесс

Когда мы говорим о современной литературе то, прежде всего, следует выявить границы этого периода. Традиционное членение советской литературы было основано на началах общественно-политических, так, выделяли литературу периода революции и гражданской войны, литературу предвоенную, периода Великой Отечественной войны, послевоенную, говорили о литературе развитого социализма и т. д. и т. п.

Подобный подход отмечен в сборнике «Теория литературы», подготовленный ИМЛИ. Сходная позиция находит отражение и в других исследованиях. Например, авторы «Истории русской литературы XX века. Основные имена» под ред. С. Кормилова выделяют три ветви русской литературы: советскую, эмигрантскую и «задержанную»¹.

«Современная литература» имеет в отечественном литературоведении несколько значений:

– современной для настоящего времени считается литература, написанная после 1970 г. и до наших дней²;

– к современной относится только текущая литература (самых последних лет)³;

– современной можно называть литературу, созданную в обозримом пространстве исторических событий, которые воспринимаются как «одно» время (в данном свете советская литература уже не является современной, т. к. отражает прошедшую

---

¹ См.: История русской литературы XX века (20–90-е годы). Основные имена. Под ред. Кормилова С. И. – М., 1998.

² См.: Оскоцкий В. Д. Спор на рубеже веков: история литературы, литературная критика: избранные ст. – М., 2005; Трубина Л. А. Русская литература XX века. – М., 2003; Минералов Ю. И. Новейшая русская литература – М., 1999; Агеносов В. В. Русская литература XX века. – М., 2001.

³ См.: Журавлев В. П. Русская литература XX века. – М., 1998; Михайлов О. Н. Литература русского зарубежья. – М., 1996; Русская литература: писатели XX века. – Воронеж, 1996.

эпоху истории России). К подобному выводу приходит целый ряд исследователей⁴.

К современному литературному процессу может быть применена концепция Д. С. Лихачева о «закономерностях и антизакономерностях в литературе»⁵, согласно которой каждое новое литературное явление возникает не спонтанно. В недрах старого метода происходит своеобразное накопление новых характеристик. Эти «отдельности», накапливаясь, создают необходимую критическую массу, которая, спустя определенное время, становится доминирующей. Так, например, в недрах классицизма возникают черты сентиментализма, а романтизм вскоре оказывается потеснен реализмом.

Другая концепция, концепция стадийности, принадлежит М. Эпштейну. Исследователь, развивая концепцию стадийности Г. А. Гуковского, считает, что в истории литературы можно выделить несколько фаз (стадий): социальную, моральную, религиозную и эстетическую⁶. Эта концепция может быть применена к литературе XIX в., и к советской литературе (1917–1980-е гг.), правда, с большой натяжкой. Что же касается современной литературы, которая свой отсчет ведет с середины 1980-х гг., то следует учитывать, что современный литературный процесс – это живое явление, «неравномерное в своем развитии, не всегда имеющее определенную и выраженную форму, но обозначающее и намечающее лишь перспективы развития»⁷.

Любой литературный процесс является отражением тех общественно-политических процессов, которые происходят в обществе. Безусловно, на литературную и общественную

---

⁴ Белобровцева И. Новейшая русская литература. – Таллинн, 2004; Маркова Т. Н. Современная проза: конструкция и смысл (В. Маканин, Л. Петрушевская, В. Пелевин). – М., 2003; Маслова В. А. Русская поэзия XX века: лингвокультурологический взгляд. – М., 2006; Тимина С. И. Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.) – М., 2003.

⁵ См.: Лихачев Д. С. Закономерности и антизакономерности в литературе // Русская литература, 1986, № 3. – С. 27–29.

⁶ См.: Эпштейн М. После будущего. О новом сознании в литературе // Знамя. 1991, № 1. – С. 217–230.

⁷ См.: Альфонсов В., Васильев В. Русская литература XX века. Школы, направления, методы творческой работы. – СПб., 2002. – С. 238–257.

обстановку в конце 1980-х-начале 1990-х гг. повлиял принятый в 1990 г. «Закон о печати», который привел к существенному ослаблению цензуры. Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. Конституция РФ включила свободу массовой информации в число основных прав и свобод человека и гражданина, применив для этого достаточно емкую формулу: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается».

1980–90-е гг. вошли в историю русской литературы как период смены эстетических, идеологических, нравственных парадигм. В это же время произошла полная смена культурного кода, «состоялось тотальное изменение самой литературы, роли писателя, типа читателя»⁸. Следует заметить, что именно с этого времени начался пересмотр истории литературы советского периода. В конце 1980-х гг. В. Ерофеев в статье «Поминки по советской литературе» заявил о разрушении метода социалистического реализма. Советскую литературу Ерофеев называет порождением социалистической концепции, помноженной на слабости человеческой личности писателя. По мнению В. Ерофеева, главной бедой советских писателей стало то, что им «многие годы ради выживания приходилось идти на компромиссы как с совестью, так, что не менее разрушительно, со своей поэтикой», что, по В. Ерофееву, не может не быть губительно для творчества. Соцреализм – это «тухляндская» литература. В. Ерофеев подразделяет советскую литературу 1950–1980-х гг. на официозную, деревенскую и либеральную (в своем пределе – диссидентскую). Официозная литература имеет до сих пор сталинскую традицию и опирается на принципы «партийности», утвердившиеся в 30–40-е гг. Сущность этой литературы заключается в пламенном устремлении к внелитературным задачам, созданию «нового человека», который в диссидентской терминологии скорее известен как *homo soveticus* и сводится к одномерной общественной функции. В брежневский период соцреализм подвергся той же коррупции, что и общество в целом, и литература оказывается в совершенно не свойственной

---

⁸ Иванова Н. Гибель богов. – М., 1993. – С. 283.

для неё роли оппозиционного движения, роли, на которую она не способна, будучи по сути своей абсолютно беспринципной и опираясь в своей деятельности лишь на чужой авторитет. Однако она готова искать новые пути, сближаясь с националистическим течением, к которому, впрочем, и ранее втайне благоволила. Деградация деревенской литературы чувствительнее для дела литературы, поскольку речь идёт о более одарённых и социально более достойных писателей. Деревенская литература сложилась в послесталинские годы и описала чудовищное положение в русской деревне, подвергшейся беспощадной коллективизации, несчастьям военного и послевоенного времени. Либеральная литература, детище хрущёвской оттепели, была и остаётся, что называется, честным направлением⁹.

Полемика, которая развернулась вокруг этой статьи, позволила расширить жанровый диапазон литературы, введя новые жанровые модификации.

Конечно, на литературу нового времени повлияло множество факторов:

1) Появление «возвращенной» литературы и литературы русского зарубежья. В первые перестроечные годы читатели смогли познакомиться с книгами А. Белого, З. Гиппиус, Б. Зайцева, Д. Мережковского, А. Ремизова, И. Шмелева и др. Началась публикация практически не известных широкому читателю в России М. Алданова, Г. Газданова, В. Набокова, М. Осоргина.

2) Обращение к «белым пятнам» русской истории (гражданская война, «белое движение», коллективизация, Сталин и его окружение и т. д.).

3) Своеобразный религиозный «взрыв». В стране стали возводить или восстанавливать храмы, открывать воскресные школы, православные гимназии, религиозные высшие учебные заведения. Публикуют книги, где центральной является православная тема: И. Шмелев «Богомолье» и «Лето Господне»; тетралогия Б. Зайцева «Путешествие Глеба». Из наших современников

---

⁹ См.: Ерофеев В. Поминки по советской литературе // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fedy-diary.ru/?p=3883>

можно назвать Ч. Айтматова «Плаха», В. Алфееву «Джвари», А. Варламова «Купол», «Затонувший ковчег», О. Николаеву «Инвалид детства», «Кукс из рода Серафимов»; Ф. Светова «Отверзи ми двери» и др.

4) Роль публицистики и т. д.

К этому следует добавить журнальный бум середины 1980-х гг., деление Союза Писателей СССР на два потока: Союз писателей России и Союз российских писателей. Соответственно и толстые литературно-художественные журналы стали определять лицо того или иного Союза. Как писал М. М. Голубков, «наблюдателя, который взял бы на себя труд взглянуть в литературную панораму повнимательнее, поразили бы, во-первых, ее необозримость и многообразие красок; во-вторых, хаотичность, случайность, отсутствие логики и видимой закономерности развития. Эти два обстоятельства ставят под вопрос саму возможность выстраивания парадигм современного литературного процесса»¹⁰.

С середины 90-х годов, когда прошла первая волна, литературоведы и критики попытались заполнить жанровую лауну новой прозы. Заслуживает внимания периодизация литературы, предложенная Г. Нефагиной. В монографии «Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века» она останавливается на социокультурной ситуации данного периода и выделяет следующие направления в русской прозе: неоклассическая проза; условно-метафорическая проза; «другая проза» и постмодернизм¹¹. Чаще всего в разговоре о современной литературе используют классификацию Нефагиной. Хотя, безусловно, это не единственный подход к систематизации литературного процесса.

С. Тимина отмечает: «Девяностые годы XX века войдут в историю русской литературы как особый период смены эстетических, идеологических, нравственных парадигм, как глубоко

---

¹⁰ Голубков М. М. Парадигмы современной литературы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dogmon.org/m-m-golubkov-moskva-paradigmi-sovremennoj-literaturi.html>

¹¹ См.: Нефагина Г. А. Русская проза второй половины 80-х – начала 90-х годов XX века: Уч. пособие. – Мн., 1998.

перепаханное пространство всей культуры»¹². По ее мнению, все традиционные подходы не могут дать результата. Она считает, что литературу конца XX века можно назвать переходной, вот почему современную литературу невозможно пока типологизировать, особенно в рамках «таких иерархических новаций, как «другая», «иная», «альтернативная» литература, ибо под эту рубрику можно подвести практически все создаваемые в 90-е годы произведения»¹³.

В другой работе она пишет, что попытки схематизировать литературный процесс 1990-х годов с помощью привычных методик: по жанрам, стилям, направлениям и т. д. — дают настолько приблизительную, а подчас искаженную картину, что напрашиваются выводы как о несовершенстве старых методик, так и о том, что литературный материал сопротивляется всяким стремлениям «затолкать» писательскую индивидуальность в группу, направление, школу и т. д.¹⁴.

Ю. И. Минералов, не претендуя на типологическую полноту, считает возможным выделить в современной прозе символический реализм, говорит о прозе экзистенциальной, выделяет литературу эксперимента и т. д.¹⁵.

С. Чупринин в статье «Звоном щита» говорит о литературе «качественной» — это литература серьезная, высокая, литература категории А; «актуальная литература» — элитарная, ориентированная на саморефлексию, эксперимент и инновационность; «массовая литература» — всегда снисходительна к читателю, не нагружает его проблемами, связана с маркированными жанровыми и видовыми формами; «мидл-литература» — находится между серьезной и массовой литературой; «мультилитература» — позволяет

---

¹² См.: Тимина С. И. Современный литературный процесс (1990-е годы) // Русская литература XX века: Школы, направления, методы творческой работы. Учебник для студентов высших учебных заведений. — СПб., М., 2002.

¹³ Там же. С. 238.

¹⁴ См.: Тимина С. И. Русская проза рубежа веков // Русская проза конца XX века: хрестоматия для студ. — СПб., М., 2007. — С. 4.

¹⁵ См.: Минералов Ю. И. История русской литературы 90-е годы XX века. — М., 2002.

взглянуть на словесность как на сложно структурированный конгломерат не только текстов, но и литератур¹⁶.

Такое разнообразие мнений объясняется тем, что перед нами живой литературный процесс. И, безусловно, правы исследователи, когда отмечают, что, современная литературная ситуация – это «не безвременье, не хаос и смута, а своего рода промежуточный этап интенсивных исканий – быть может, прежде всего нового художественного синтеза»¹⁷.

Литература конца XX в. прошла под знаком постмодернизма. Данное положение вовсе не означает, что другие направления и жанры не развивались, но именно постмодернистская проза задавала тон в литературе этого периода. Литературоведы отмечают, что в литературном процессе, наряду с активностью постмодернизма, проявляются такие направления, как авангард и поставангард, модерн и сюрреализм, импрессионизм, неосентиментализм, метареализм, соц-арт, концептуализм. Но в то же время рейтинг читательских интересов выдвинул на первое место именно постмодернистское творчество. Писатели-постмодернисты создавали свою картину мира, где не было места традициям русской классики с ее мощным религиозным и нравственно-философским заделом. «Предпринимались неоднократные попытки преодолеть «плач по русской литературе» и выйти к систематизации процесса литературного развития. Дело это оказалось необычайно трудным, так как материал решительно сопротивлялся набрасываемым на него схемам. Кроме того, данный период отличает «жанровая пестрота и размытость границ, недостаточная эстетическая прописанность новых жанровых видов, подвидов, что также не позволяют пока обнаружить типологические закономерности в жанровой эволюции литературы конца века»¹⁸.

---

¹⁶ См.: Чупринин С. Звоном щита // Знамя, 2004, № 11 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2004/11/chu13.html>

¹⁷ Зайцев В., Герасименко А. История русской литературы второй половины XX века. – М., 2004. – С. 437.

¹⁸ Современная русская литература (1990-е гг. – начало XXI в.). Под ред. С. И. Тиминной. – М.; СПб., 2009. – С. 6, 7.

Оригинальную модель развития русской литературы конца XX века предлагает И. С. Скоропанова. Она рассматривает ее как итогающую, аналитическую, переориентирующую, предупреждающую при утверждении эстетического плюрализма в условиях свободы слова и ситуации постмодерна в культуре¹⁹.

Итогающий характер современной русской литературы выражается в появлении большого пласта произведений, в которых подводятся итоги советской, российской, мировой истории. В качестве примера она приводит такие произведения, как «Дом, который построил Дед» Б. Васильева; «Москва кваква» В. Аксенова; «МСМХСIV» И. Бродского; «Век двадцать первый. Человечья особь...» Б. Кенжеева и др.

Другой аспект русской литературы конца XX – начала XXI вв. на уровне содержательно-эстетическом связан с художественным освоением постсоветской реальности, сопровождающимся прояснением сущности совершающихся в обществе процессов. Об этом идет речь в произведениях А. Солженицына «На изломах»; М. Арбатовой «Мобильные связи»; Б. Ахмадулиной «Нечаяние. Стихи-Дневник»; Г. Сапгира «Жар-птица»; З. Зиника «Встреча с оригиналом»; А. Гостевой «Приют просветленных» и др.

Наконец, третий аспект содержательно-эстетического уровня русской литературы конца XX – начала XXI вв. связан с футурологическим моделированием и предупреждением о потенциальных опасностях, угрожающих России и человечеству, если негативные тенденции настоящего получают свое полное развитие. Можно сказать, расцвет переживает жанр антиутопии, чаще предстающей как дистопия. Угрозе третьей мировой войны, изображению ее губительных последствий посвящены романы «Кысь» Т. Толстой, «Последняя башня Трои» З. Оскотского, антиутопические сцены в романе Л. Леонова «Пирамида»²⁰.

---

¹⁹ Скоропанова И. С. Концептуальная модель русской литературы конца XX – начала XXI вв. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dogmon.org/m-m-golubkov-moskva-paradigmi-sovremennoj-literaturi.html?page=2>

²⁰ Скоропанова И. С. Концептуальная модель русской литературы конца XX – начала XXI вв. // [Электронный ресурс]. Режим доступа:

А. Ю. Мережинская считает возможным выделить следующие аспекты современной русской литературы: усиление динамики развития и смены стилей; «расширение» поля литературы; выход непосредственно художественной словесности за традиционные рамки; перенасыщенность культуры (и литературы) информацией; сложное взаимодействие разнонаправленных процессов синтеза и дифференциации, процесс саморефлексии литературы на протяжении всего XX века: маркированность канона. Большинство исследователей говорит о нарушении канона и его отмене как характерной черте именно литературы конца XX века. В этот период происходит формирование новых концепций человека и, соответственно, новых моделей героя²¹.

Новый этап в критике получил название «нулевые годы». М. А. Черняк отмечает, что в «нулевые» явно обозначилась эрозия ценностей современной культуры, индивидуальной свободы, творческого самовыражения²². В критике все чаще стали говорить о гламуре и формате. По мнению М. М. Голубкова, «литература все более мыслится как своеобразная сфера бизнеса, как рынок, на котором конкурируют различные коммерческие проекты.

Издательства становятся «фабрикой литературы», фирмами, конкурирующими друг с другом, воюющими за потребителя. Они фабрикуют новые писательские имена (сейчас мода почему-то на женские и такая тенденция, по мнению знающих людей, продержится еще лет пять), занимаются их «раскруткой», рекламой, сбивают во всевозможные серии – без серийности сейчас не проживешь. Главная цель такой фабрики, как и любого «дела», – прибыль. Именно поэтому возможны такие фе-

---

<http://dogmon.org/m-m-golubkov-moskva-paradigmi-sovremennoj-literaturi.html?page=2>

²¹ Мережинская А. Ю. Русская литература XX века в обобщающих моделях. Типология и дискуссионные вопросы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dogmon.org/m-m-golubkov-moskva-paradigmi-sovremennoj-literaturi.html?page=2>

²² Черняк М. А. Маленький словарик про большую книгу. К вопросу о восприятии литературы «нулевых» годов // Библиотечное дело, 2011, № 8 (146). – С. 2.

номены (действительно интересные, невероятно знаковые для сегодняшнего дня), как А. Маринина или Д. Донцова»²³.

Безусловно, в конце XX столетия литература стала иной. Трудно не согласиться с В. Бондаренко, который с грустью говорил о том, что уже нет писателей, которых когда-то мы относили к «совести нации» (Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Василий Белов, Александр Солженицын), нет тех, кто еще несколько десятилетий назад определял литературный процесс (поэты-шестидесятники, Виктор Розов и др.). Тем не менее, по-прежнему активны писатели старшего поколения: Людмила Петрушевская, Татьяна Толстая, Людмила Улицкая, Андрей Битов, Михаил Гаёхо, Эдуард Лимонов, Владимир Маканин, Александр Проханов, Владимир Личутин, Анатолий Ким, Тимур Зульфикаров, Владимир Орлов и др. Лицо современной прозы во многом определяют представители среднего и молодого поколения писателей: Борис Акунин, Олег Зайончковский, Виктор Пелевин, Владимир Сорокин, Линор Горалик, Майя Кучерская, Денис Осокин, Мариам Петросян, Захар Прилепин, Михаил Шишкин и др.

В. Бондаренко попытался определить лидеров современной литературы. По его мнению, лицо современной литературы определяют такие писатели, как Захар Прилепин, Михаил Елизаров, Герман Садулаев, Сергей Шаргунов, Михаил Тарковский, Олег Павлов, Денис Гуцко, Роман Сенчин, Аркадий Бабченко, Анна Козлова, Илья Бояшов, Павел Крусанов, Александр Карасёв, Максим Свириденков, Всеволод Емелин, Алина Витухновская, Марина Струкова, Александр Шорохов, Олег Лукошин, Андрей Иванов, Александр Терехов²⁴. Конечно, этот список условный, каждый может составить свой, тем не менее эти имена на слуху.

---

²³ Голубков М. М. Парадигмы современной литературы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shkola.of.by/m-m-golubkov-moskva-paradigmi-sovremennoj-literaturi.html>

²⁴ Бондаренко В. О самом главном // Литературные «нулевые»: место жительства и работа // Дружба народов, 2011, № 1 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2011/1/kr14.html>

«В ситуации начала XXI века логика литературного развития подменилась логикой рынка, а литературный быт с его бесконечными большими и малыми презентациями, премиями и прочими рекламными акциями и вовсе утратил специфические элитарные формы. В этом, наверное, нет ничего катастрофического, во всяком случае, такова закономерность времени. М. Голубков признает, что настоящую литературу потеснил рынок, соответственно был «сфабрикован новый тип писателя – производственника, и новый тип читателя, потребителя этой продукции». «Литература стала формой досуга, делом сугубо частным и вполне факультативным. В сущности, те немногие читатели, которые еще хотели бы читать, не могут сориентироваться на этой огромной равнине и найти своего писателя, а тем более вступить с ним публичный диалог, как это было еще совсем недавно, на рубеже 80–90-х годов. Голос критика, посредника в этом диалоге, почти неразличим»²⁵.

Можно привести аналогичные суждения и других критиков, отмечающих деформацию новой литературы²⁶.

Как едко заметил Е. Абдуллаев, «премиальность вместе с фестивальностью стали двумя определяющими моментами литературного быта нулевых. Литературная жизнь движется по часослову премий, фестивалей и книжных ярмарок»²⁷.

Р. Сенчин попытался выделить основные черты литературы «нулевых».

Во-первых, это вручение различных литературных премий (известных, например, Букеровской, и только появившихся на свет, например, имени пушкинского Ивана Петровича Белки-

---

²⁵ Голубков М. М. Парадигмы современной литературы // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shkola.of.by/m-m-golubkov-moskva-paradigmi-sovremennoj-literaturi.html>

²⁶ См.: Липовецкий М. Пейзаж перед // Знамя, 2013, № 5 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2013/5/>; Вежлян Е. Литература научилась вырабатывать мейнстрим // Русская литература XXI века в критике. Хрестоматия. – Уссурийск, 2015. – С. 92.

²⁷ Абдуллаев Е. Большой букеровский бестселлер // Новый мир, 2012, № 10 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mir/2012/10/a14.html

на), помогающих творчески развиваться талантливым писателям и сориентироваться серьезно настроенным читателям.

Во-вторых, невероятная активность книгоиздания. Не только серьезные литературные журналы интересуются литературными новинками, но и книгоиздательства «Вагриус», «Захаров», «Подкова» и др. (Часто книга успевает выйти раньше, чем последняя часть того же романа – в журнале, что образует здоровую конкуренцию).

В-третьих, настоящим событием становятся ежегодные ярмарки интеллектуальной литературы non-fiction в Москве, книжные ярмарки современной литературы в Ледовом дворце Санкт-Петербурга; встречи с писателями, круглые столы и дискуссии стимулируют авторов – писать, а читателей – читать.

В-четвертых, бурно развивается литературный Интернет. При всем том, что «сетература» во многом отличается от традиционной «бумажной» литературы, они все же во многом близки.

Р. Сенчин выделяет еще один интересный момент «нулевых»: постепенный отход от постмодернизма и приближение к реализму, к «человеческому документу» Нулевые стали благоприятнейшим временем для вхождения в литературу молодых авторов²⁸.

Начиная с 2010-х гг., мы можем говорить о новейшем периоде современной литературы. Мощно заявила о себе молодая проза (Алексей Иванов, Александр Терехов, Олег Павлов, Захар Прилепин, Михаил Елизаров, Сергей Шаргунов и др.). Достаточно активно пишут и литературные мэтры: Владимир Макин, Владимир Личутин, Александр Проханов и др. Продолжают свое творчество и писатели-ветераны: Даниил Гранин, Юрий Бондарев, Владимир Бушин, Борис Екимов и др. По мнению А. Ганиевой, «писатели продолжают экспериментировать с коммуникационным полем «автор-читатель»: Александр Архангельский вывешивает свой роман «Музей революции» в открытый электронный доступ еще до выхода бумажной книги, а Евгений Попов и вовсе выстраивает «Арбайт».

---

²⁸ Сенчин Р. Питомцы стабильности или грядущие бунтари? Дебютанты нулевых годов // Дружба народов, 2010, № 1 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/1/o13.html>

Широкое полотно» в формате живого интерактивного ЖЖ-общения с френдами, которые, собственно, и голосуют за следующий поворот фабуль»²⁹.

В. Пустовая замечает, что писатели чаще стали обращаться к пограничным жанрам. Так, издали своеобразные авторские путеводители Роман Сенчин («Тува»), Александр Иличевский («Город заката»), Линор Горалик («Библейский зоопарк»), Василий Авченко («Глобус Владивостока»), Андрей Левкин («Вена, операционная система»), а Дмитрий Данилов опубликовал универсальный путеводитель по любому российскому городу, о котором все равно больше никто не напишет («Описание города»). Писатель Захар Прилепин собрал книгу остроумных колонок под видом литературной критики («Книгочет»), критик Сергей Беляков презентовал остросюжетный любовно-исторический роман под видом научной биографии («Гумилев сын Гумилева»), журналисты Сергей Полотовский и Роман Козак выпустили литературоведческую монографию под видом популярного жизнеописания («Пелевин и поколение пустоты»), недавняя дебютантка в прозе Алиса Ганиева представила полевое исследование национальной архаики и глобальной модернизации под видом антиутопии («Праздничная гора») ³⁰.

«Нулевые» запомнились еще и тем, что жюри «Большой книги» выступило против уникальной книги воспоминаний Тихона Шевкунова «Несвятые святые». Это не просто эпизод околопремиальной борьбы. «Вновь на повестке дня дискуссии о народности, о необходимости хождения в народ, и в то же время – выпуклое противопоставление креативного класса, интеллигенции и народа, который часто высокомерно выставляется олице-

---

²⁹ Ганиева А. «Писатели продолжают экспериментировать с коммуникационным полем» // Осознание границ или жизнь за заборчиком? Литературные итоги 2012 г. Заочный «круглый стол» // Дружба народов, 2013, № 2 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/2/o13.html>

³⁰ Пустовая В. Прославленные писатели дебютировали в пограничных жанрах // Осознание границ или жизнь за заборчиком? Литературные итоги 2012 г. Заочный «круглый стол» // Дружба народов, 2013, № 2 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/2/o13.html>

творением стихии инерционности, отсталости. Эта проблема разделенности показывает слабость общества»³¹.

Начинает складываться линия «литература-власть». «Власть в этой модели – персонифицирована и самодержавна, и взаимодействие с ней никак не может быть чисто экономическим, а несет в себе обязательный элемент морального выбора»³². Так же, как и другие критики, Е. Вежлян говорит о выходе на сцену нового поколения.

По мнению А. Рудалева, «сейчас все сильнее переживается дефицит большого дела как в обществе, так и в самой литературе. Размениваться по пустякам, заниматься ерундой – уже мало кого устраивает. Ощущается именно жажда большого дела, крайне необходимого сейчас для страны, для ее нового собрания и освоения. Этого большого дела нет у литературы, пока она довольствовалась положением на периферии общественно-го сознания. Этого большого дела нет у народа, у общества, который также пребывал в резервации своих индивидуально-личностных, бытовых задач. Но есть энергия, есть желание, есть нарастающее стремление к чему-то большему»³³.

Н. Александров считает, что «одна из особенностей последнего времени вообще – поиск адекватного художественного языка. Не просто история или конструкция художественного мира, но способ повествования о нем или построения его – вот что наиболее любопытно. Собственно, чувство исчерпанности литературного языка, выработанности литературных канонов,

---

³¹ Рудалев А. Литература на острие общественных дискуссий // Осознание границ или жизнь за заборчиком? Литературные итоги 2012 г. Заочный «круглый стол» // Дружба народов, 2013, № 2 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2013/2/o13.html>

³² Вежлян Е. Что происходит в литературе и с литературой // Бомжи на стройке литпамятников. Заочный «круглый стол»: Итоги 2013 года // Дружба народов, 2014, № 2 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2014/2/15k.html>

³³ Рудалев А. Преодоление мнимых величин // Бомжи на стройке литпамятников Заочный «круглый стол»: Итоги 2013 года // Дружба народов, 2014, № 2 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2014/2/15k.html>

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru